Цена № в Москве, на станц. ж. д. 1 в провинции 1 руб.

Российская Коммунистическая Партия (большевиков).

Пролетарии всех стран соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центр. Ком., Моск. Ком. и Моск. Губ. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. * ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Ваганьковский пер., 5.

Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 5 до 7 час. вечера.

Телефоны: Общий 2-..., Секретаря редакции 4-01-92. Ночной редакции 4-58-54.

Условия подписки с 1-го ноября: на один месяц—25 руб. Подписка принимается во всех почтово-телеграфных к-рах Р. С. Ф. С. Р.

Требования на высылку газеты в провинцию багажом по жел. дор. для розничной продажи просим направлять в Центр. Агентство Всер. Ц. И. К. (Центропечать) Москва, Тверская, 38.

Контора открыта ежедневно, кроме праздников, от 10 ч. утра до 4 ч. дня. Телефон к-ры: 3-35-13, 3-90-50, 4-48-47.

Понедельник, 8-го марта, 1920 года.

СОДЕРЖАНИЕ:

Международный день работниц.

Красный праздник борьбы и солидарности.

Наш Красный праздник работниц и крестьянок—праздник боевой. Он создан для того, чтобы сплотить силы работниц всех стран вокруг общих задач и целей рабочего класса, чтобы разбудить отсталую женщину, чтобы привлечь и крестьянку, и служащую, и приказчицу, и жену пролетария под знамена Коммунистической партии. Только коммунизм может обеспечить женщине полное раскрепощение; только Советская власть дает ей права и свободу.

Наш праздник не только «женский» праздник, хотя в нем главное участие принимают женщины трудового класса. Это день борьбы всего рабочего класса за те задачи, которые, в первую очередь, касаясь женщины, вместе с тем служат целям всего пролетариата. Когда, до войны, самым наболевшим вопросом для рабочего класса в капиталистических странах являлся вопрос о расширении избирательного права и о проведении большего числа рабочих депутатов в парламент (тогда еще не зрелы были условия для социальной революции), день работниц являлся днем борьбы за распространение избирательного права и на вторую половину рабочего класса—на работниц. Во время империалистской войны, когда разбойничья шайка капиталистов бросила народ на народ, русские работницы, следуя призыву большевиков, превратили день работниц 1917 года в день борьбы с царизмом и империалистской политикой буржуазии. Сейчас, когда в России власть Советов, когда женщина признана полноправной гражданкой, когда во всем мире разгорается смертельная борьба «красных» и «белых», день работниц превращается в день борьбы за иные задачи.

Первая ближайшая задача в России — организация сил вокруг бескровного фронта труда. Год тому назад лозунгом дня работниц являлся клич коммунистов: «все для победы на Красном фронте!» Сейчас наш призыв гласит: самоотверженная, дисциплинированная работа работниц и рабочих, крестьян и крестьянок на бескровном фронте труда! Организованностью, дисциплиной, самоотвержением, Красная армия победила врага внешнего, организованностью труда, самодисциплиной в работе мы победим врага внутреннего—разруху транспорта, голод, холод, эпидемии; мы разгоним тьму невежества силой грамоты и знания.

Вторая боевая задача для работниц — сплотить международный пролетариат вокруг знамен III Интернационала, усилить армию борцов за коммунизм и за Советскую мировую республику привлечением к этой борьбе самого отсталого кадра рабочего класса. Наш красный день работниц—день боевой; он служит единению работниц и рабочих в борьбе за общую цель; он создает единый мировой фронт в борьбе за коммунизм, за равноправие полов, за счастье будущих поколений.

Да здравствует первая в мире Советская Республика — раскрепостительница женщины!

Да здравствует организация сил международного пролетариата под знаменами III Интернационала!

Да здравствует победа мирового коммунизма!

КРАСНЫЙ ПРАЗДНИК 8 МАРТА—ДЕНЬ СМОТРА СИЛ МЕЖДУНАРОДНОГО ЖЕНСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА, БОРЮЩЕГОСЯ ЗА КОММУНИЗМ.

К международному дню работниц.

Капитализм соединяет формальное равенство с экономическим и следовательно социальным неравенством. В этом одна из основных особенностей капитализма, облыжно прикрываемая сторонниками буржуазии, либералами, непонята мелкобуржуазными демократами. Из этой особенности капитализма вытекает между прочим необходимость при решительной борьбе за экономическое равенство открыто признать капиталистическое неравенство и даже, при известных условиях, положить это открытое признание неравенства в основу пролетарской государственности (советская конституция).

Но даже и о формальным равенством (равенством по закону, «равенством» сытого и голодного, собственника и неимущего) капитализм *не может* быть последователен. И одним из вопиющих проявлений этой непоследовательности является *неравноправие* женщины с мужчиной. Полного равноправия не дало ни одно, даже самое прогрессивное республиканское, демократическое, буржуазное государство.

А Советская республика России сразу смела *все без изъятия* законодательные следы неравенства женщины, сразу обеспечила ей полное равенство по закону.

Говорят, уровень культуры всего более характеризуется юридическим положением женщины. В этом изречении есть зерно глубокой истины. И с этой точки зрения только диктатура пролетариата, только социалистическое государство могло осуществить и осуществило высший культурный уровень.

Новый, невиданно-могучий толчок женскому рабочему движению неизбежно связан поэтому с основанием (и упрочением) первой Советской республики,—а рядом с этим и в связи с этим с Коммунистическим Интернационалом.

Раз речь идет о тех, кто капитализмом был угнетен прямо или косвенно, сплошь или отчасти, то именно советский строй и только советский строй обеспечивает демократию. Это ясно на положении рабочего класса и беднейших крестьян. Это ясно видно на положении женщины.

Но советский строй есть последний решительный бой за *уничтожение классов*, за экономическое и социальное равенство. Демократии, даже демократии для угнетенных капитализмом, в том числе для угнетенного пола,—*нам мало*.

Женское рабочее движение главной своей задачей ставит борьбу за экономическое и социальное равенство женщины, а не только формальное. Втянуть женщину в общественно-производительный труд, вырвать ее из «домашнего рабства», освободить ее от подчинения—отупляющего и принижающего—вечной и исключительной обстановки кухни, детской—вот главная задача.

Это—борьба длительная, требующая коренной переделки и общественной техники и нравов. Но эта борьба кончится полной победой коммунизма.

Н. ЛЕНИН.

4 марта 1920 г.

ДОЛОЙ БУРЖУАЗНЫЙ ПАРЛАМЕНТАРИЗМ, ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВЛАСТЬ СОВЕТОВ, ИСТИННАЯ РАСКРЕПОСТИТЕЛЬНИЦА ЖЕНЩИНЫ!

Работницам всех стран от Коммунистического Интернационала.

КО ДНЮ РАБОТНИЦ.

К женскому дню Коммунистический Интернационал шлет братское приветствие трудящимся женщинам всего мира.

С первой минуты разбойничьей войны, начавшейся 4 августа 1914 года, трудящиеся женщины всего мира выступали против этой войны. Женщины-работницы как бы инстинктивно бросились вперед, чтобы грудью защитить своих сыновей и своих братьев от надвигающейся беды.

Итальянские работницы ложились на рельсы, чтобы помешать уйти военным поездам, увозившим на убой десятки и сотни тысяч пролетариев.

Русские работницы первые вышли на улицы Петрограда, чтобы протестовать против империалистской бойни.

Работницы целого ряда стран первые собрались на международную конференцию работниц, чтобы восстановить узы пролетарского братства, порванные социал-предателями, прислужниками империалистских палачей.

Работницы Берлина геройски дрались на баррикадах, где пролетариат восставал против социал-шовинистов, убийц Карла Либкнехта и Розы Люксембург.

Работницы Петрограда с оружием в руках защищали свой родной город бок-о-бок с петроградскими рабочими, выказывая чудеса мужества.

Работницы всего мира останутся в первых рядах и теперь, когда трудящееся человечество переворачивает новую страницу, готовясь навсегда покончить с игом капитализма и перестроить мир на началах коммунизма.

Предательский II Интернационал, 4 года поддерживавший подлую буржуазную войну, бесславно погиб, развалившись, как карточный домик. К III Коммунистическому Интернационалу примыкает все честное и живое в рабочем классе всего мира.

Трудящиеся женщины всего мира! Стройтесь в боевые колонны! Входите в ряды Коммунистического Интернационала! Бойкотируйте тех, кто еще входит в ряды предательской желтой шейдемановской социал-демократии! Стройте свои организации: легальные, где можно, нелегальные, где буржуазия и социал-предатели поставили штык в порядок дня! Пришел решительный час. Решается судьба поколений.

Во всем мире трудящиеся женщины угнетены вдвойне: и как пролетарки, и как женщины. Только в Советской России женщины раскрепощены. Только рабочее правительство отменило все законы, ограничивающие права женщин.

Мы не хотим больше быть рабами капитала. Мы построим Советскую рабочую власть во всем мире. И женщины работницы будут в первых рядах борющегося пролетариата.

Да здравствует женщина-работница!

Да здравствует работница-коммунистка!

Да здравствует международное братство пролетариата!

Да здравствует коммунизм!

Председатель Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала

Г. ЗИНОВЬЕВ.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ III ИНТЕРНАЦИОНАЛ, ВЕДУЩИЙ РАБОЧИЯ КЛАСС, А С НИМ И ПРОЛЕТАРСКУЮ ЖЕНЩИНУ К ПОЛНОМУ РАСКРЕПОЩЕНИЮ!

Наш праздник и наши задачи.

Когда, 10 лет тому назад, возникла мысль ежегодно во всех странах проводить международный день работниц, мир представлял собой печальную картину.

На верхах общественной лестницы стояла горсточка людей, тех, кто владел орудиями производства,—землей, фабриками, рудниками. Для них, этих istinных воров народного добра, доступны были все радости жизни. К их услугам было все: роскошь, наука, развлечение, утонченные радости культуры. Внизу—страдали, болели, умирали от нищеты, голода, холода, переутомления, многие миллионы рабов капитала. Те, наверху, пировали; рабы—работали до истощения сил. Богатство в мире росло: воздвигались города-гиганты, кипела хищническая работа эксплоататорской системы труда, но рабочий класс и мелкий крестьянин, а с ними работница и крестьянка знавали одно: неустанную заботу о куске хлеба, гложащий страх за завтрашний день и работу, работу, работу... Нищета, голод и беспросветная заброшенная старость, мрачными тенями стояли уже у колыбели младенца-пролетария.

А капиталистический мир процветал, и в безумной погоне за наживой капиталисты перегрызали друг другу горло.

Царило себялюбие, узко-личная борьба, не сотрудничество, а анархия конкуренции, доведшая капиталистические страны до империалистской кровавой войны.

В будущем—измученному пролетариату рисовалась заманчивая мечта-цель: братское царство организованного труда и солидарности. Но мечта эта казалась далекой. Так медленно шло собирание сил международного пролетариата под боевые знамена, так покорны были рабы капитала.

«Так было, так будет всегда»,—вздыхали работницы, берясь покорно за непосильный труд, создающий богатство и счастье для других. Покорность и отсталость женщин была сильным тормозом на пути революционной борьбы рабочего класса.

Великая русская рабочая революция мощным ударом изменила картину жизни. Мечта-цель пролетариата всего мира стала действительностью: капитализм и его основы — частная собственность — низвергнуты, упразднены. Все богатства, все блага в России стали народным добром. Власть из рук эксплоататоров, помещиков и капиталистов, перешла в руки трудящихся. Вместо господства тунеядцев, наживающихся на счет чужого труда, создалась первая в мире трудовая республика Советов. То, чего всего больше страшились капиталисты,—совершилось: Советская республика существует! Коммунистическое общество перестало быть грезой, и победный большевизм, разгуливаясь по миру, зажигает своим примером и пламенем социальной революции сердца работниц и рабочих всех стран. Рабочие, работницы капиталистических государств наглядно видят разницу между властью хищников-буржуа и трудовой республикой России, где «кто не трудится—тот и не ест». В этой республике сорваны также и вековые цепи бесправия женщин. Работницы и крестьянки борясь плечо с плечом с товарищами мужчинами за власть советов, завоевали и свое полноправие.

Как и чем этого достиг пролетариат России? Тем, что он решительно отвернулся от соглашательской тактики II Интернационала и пошел по пути, указанному большевизмом. Лозунги и требования III Интернационала помогут работницам и рабочим других стран водрузить и у себя знамя диктатуры рабочего класса и Советскую власть. День работниц создан был, как способ сорганизовать силы работниц вокруг ближайших задач II Интернационала. Лозунгом дня работниц в настоящий момент должен явиться живой призыв российского пролетариата к рабочим всего мира—сплотить свои силы для низвержения капитализма и налаживания народного хозяйства на коммунистических началах, для утверждения диктатуры рабочего класса во всем мире. Помочь этой задаче могут русские работницы и крестьянки, об'единив свои силы на боевом лозунге коммунистов: «все на бескровный фронт труда», на борьбу с эпидемиями, безграмотностью, на борьбу за поднятие производительности нашей страны. Борьба рабочего класса против политики своих буржуазных правительств, душащих Советскую Россию штыком или блокадой, об'единение сил для свержения власти мировых хищников—таков наш призыв к работницам других стран. Пусть не думает мировая буржуазия, с Антантой во главе, стремившаяся в течение 2 лет задушить Советскую Россию штыком и пулей и натыкавшаяся на непобедимость Красной армии, что теперь настал момент завоевать Советскую Россию мирным путем—товарообменом и золотом и этим обессилить мировую революцию! Ошибаются господа хищники-капиталисты! Мы раньше их сумеем сорганизовать международный пролетариат под знаменами III Интернационала, подорвать их сгнившее могущество. Наш клич в международный день работниц к пролетаркам всех стран: «дружным натиском на обессилевший мир капитализма!». Победа близка. От мировой разрухи и голода—наследия господства буржуазии—спасет нас только организованное коммунистическое хозяйство и Советская власть.

Через диктатуру пролетариата и власть Советов—к мировому коммунизму! Через коммунизм к всестороннему раскрепощению женщин!

А. КОЛЛОНТАЙ.

В ЕДИНЕНИИ РАБОЧИХ И РАБОТНИЦ ВСЕГО МИРА—ЗАЛОГ ПОБЕДЫ НАД ВРАГАМИ ТРУДЯЩИХСЯ!

На 8-е марта.

Вчерашней, скованной рабыне,
Из мрака вышедшей на свет,
Тебе твой брат, свободный ныне,
Шлет свой восторженный привет.

На грани мировых событий
Ты—в наших спаянных рядах...
О, сколько солнечных открытий
Нас ждет под знаменем Труда.

Сильнее бьют валы прибоя
В седые гребни старых скал,
Заполнить выбывших из строя
Нас ветер северный призвал.

Войди же в строй борцов за право,
За лучезарный, новый мир,
Что б мы громораскатной лавой
Прервали ночи черной пир.

В. Александровский.

Красный фронт и работницы.

На всей линии фронта, от передовых окопов и до самого глубокого тыла, уже работают сейчас женщины - работницы для нашей Красной армии. Опасна, рискованна, страшна работа в линии боя: белые звери не считаются ни с какими законами снисхождения и милости к умирающему и безоружному противнику; не считаются ни с какими международными договорами о неприкосновенности медицинского персонала, носящего знак Красного Креста. Белые прикалывают раненых красноармейцев, убивают медицинский персонал, и насилуют женщин.

Вот почему помощь на передовых позициях была до последнего времени из рук вон плохо поставлена.

Профессионалы санитары-носильщики отказывались, несмотря на все настояния, входить в линию боя и подбирать раненых. Раненые красноармейцы, кто мог, хотя бы на четвереньках, спасался сам; другого спасали товарищи, третий предпочитал застрелиться, лишь бы не отдаться на мучения, издевательства и смерть белым зверям.

Только тогда стало улучшаться положение, когда мы послали на эту работу красных сестер и красных санитарок. Эти не дрогнули, не испугались. Под градом пуль, около разрывавшихся снарядов спасали они наших героев, вынося их на носилках, а иногда просто на спине.

Но и в тылу фронта и в глубоком тылу красные сестры и красные санитарки вели напряженную работу. На питательных, перевязочных пунктах, в санитарных поездах, в госпиталях и лазаретах красный медицинский персонал вел напряженную и разностороннюю работу. Это были не простые специалисты, отмеривающие капли, дающие порошки, накладывающие повязки. Это были в то же время товарищи, друзья больного и раненого красноармейца. Они были не только сестры, но красные сестры, следовательно родные по духу Красной армии. Сколько имеем и благодарностей получили они от больных и раненых за свое не формальное, а дружеское отношение!

Мы сделали уже целый ряд выпусков таких красных сестер, и красных санитарок. Красных сестер мы выпустили:

В Москве	276
В провинции	516
Всего	792

Красных санитарок окончило:

В Москве	477
В провинции	504
Всего	981

В настоящее время обучается и кончает:

В Москве	100
В провинции	850
Всего	950

В провинции (кроме Москвы и Петрограда) курсы закончены или функционируют в следующих городах: Орел, Ярославль, Смоленск, Н.-Новгород, Сызрань, Саратов, Астрахань, Тамбов, Нежин, Самара, Гомель, Тула, Ржев, Двинск, Егорьевск, Орехово-Зуево, Дмитров, Богородск, Павловский-Посад, Коломна, Клин, Подольск, Симбирск, Владимир, Кострома, Екатеринбург, Томск, Омск и др. Таким образом уже и уездные города откликнулись на наш призыв; освобождаемые от белых местности также спешат подготовкой красного ухаживающего персонала.

Но этого мало. Нам нужны не сотни и не тысячи, а десятки тысяч красных сестер и санитарок. Во всех наших санитарных учреждениях должна быть заботливая рука красной работницы. Раненого нужно не только вынести с линии боя. Его нужно перевязать на ближайшем перевязочном пункте, часто осыпаемом снарядами противника; истощенного, усталого бойца нужно накормить на ближайшем питательном пункте, находящемся обыкновенно также в опасной полосе боя; его нужно транспортировать дальше. Нужно встретить раненых на вокзале ближайшего крупного приемника; их нужно перевезти, окончательно обмыть, очистить, перевязать, окружить нужным уходом. С первой линии боя и до последнего госпиталя в глубоком тылу раненого бойца должна сопровождать любящая рука красной сестры и красной санитарки.

Нам нужны также красные сестры-хозяйки. Мы уже сделали несколько выпусков их; мы уже раскинули их цепью по фронту. Красная хозяйка не растеряется в нашей хозяйственной разрухе. Революционным под'емом, любовью к делу, авторитетом партии она преодолеет все препятствия.

Мы выпустили их сотнями, нам нужны они тысячами.

Женщины, работницы! Поступайте на курсы красных сестер и красных санитарок! Все правила о порядке приема, вознаграждения и продовольствия за время прохождения курсов, о порядке обмундирования и т. п. вы найдете в печатных инструкциях, которые разосланы всем отделам здравоохранения и партийным комитетам. Спасайте жизнь и здоровье нашим красным бойцам, вашим братьям.

Н. Семашко.

Екатерина Гольдингер

БИЧ ЭПИДЕМИИ—МЫ, РАБОТНИЦЫ И КРЕСТЬЯНКИ, УНИЧТОЖИМ ДРУЖНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ БОРЬБОЙ. ВСЕ НА БОРЬБУ С НЕЧИСТОПЛОТНОСТЬЮ, НЕРЯШЕСТВОМ, ГРЯЗЬЮ! ВСЕ НА БОРЬБУ С СЫПНЯКОМ!

Общественное питание и Советская власть.

Кухня, домашний очаг, обязанности хозяйки несомненно самые тяжелые цепи на ногах женщины и женщины-пролетарки в особенности. У работницы кухня отнимает вторую половину дня, остающуюся свободной после работы на фабрике. И работница, даже работница в Советской России, никогда не сможет наравне с мужчиной принять участие в общественной жизни, пока на ней будут лежать обязанности хозяйки и воспитательницы своих детей. Женщина станет действительно свободной и сможет быть полезным общественным работником лишь тогда, когда эти ее обязанности в полной мере возьмет на себя государство. Общественное воспитание детей и осуществление полного общественного питания для всех граждан Советской России—вот то единственное средство, которое сделает русскую работницу, уже свободную от цепей капитализма, первой истинно свободной женщиной на всем земном шаре.

Что же сделала Советская власть за два с лишним года в области общественного питания?

Прежде всего, общественное питание, как дело огромной общественной важности, возникло впервые в мире лишь в Советской республике. До сих пор ни одно государство, ни одна власть не ставили перед собой и своими органами этой задачи, не считали ее достойной своего внимания. Им в этом не было надобности: Советское же правительство рассматривало это дело, как одну из своих важнейших задач, с самого начала своего существования. И как только прошли первые месяцы лихорадочной работы по созданию самого аппарата Советской власти, так местные органы ее, сперва в самых крупных центрах скопления пролетариата, взялись за организацию общественных столовых. И теперь нет ни одного сколько-нибудь крупного города, ни одного даже фабрично-заводского пункта, где не существовало бы общественных столовых. В Петрограде в настоящий момент все население снабжено столовыми карточками и получает обеды из определенных общественных столовых, к которым оно прикреплено. Есть города, как, напр., Новгород, где в общественных столовых получают и обеды и ужины. Одним из недавних своих постановлений Совет Народных Комиссаров обратил на дело общественного питания сугубое внимание и ввел в Москве и Петрограде бесплатное общественное питание для рабочих и служащих. Как совершенно особую задачу в области общественного питания, Советская власть давно уже выделила детское общественное питание. Детские столовые существуют даже в тех городах, в которых нет столовых для взрослых. А в целом ряде крупных городов детские столовые могут обслуживать все детское население от 5 до 16 лет. Снабжение детских столовых продовольственные органы ставят своей первейшей задачей. И хлеб в детских столовых выдается всегда, даже в моменты наиболее тяжелых продовольственных кризисов. За детскими же столовыми исключительно закрепляются также продукты, как, напр., крупа.

Но мы говорили вначале, что нам необходимо достигнуть осуществления полного общественного питания.

Что же значит полное общественное питание?

Это—такая организация дела питания, при которой каждый гражданин получает из общественной столовой все то количество пищи, которое ему необходимо для жизни и работы. Ясно, что в таком случае никому не придет в голову стряпать у себя дома. Но достаточно поставить вопрос таким образом, чтобы сказать, что этого Советская Россия еще не достигла, что нужно много еще работать и работать, не покладая рук, чтобы путем такой постановки дела разбить и уничтожить домашнюю кухню.

Гражданская война, которую мы были вынуждены вести эти годы, хозяйственная разруха и в первую голову разруха транспорта, усиливающая недостаток продуктов в наших потребляющих районах—вот главные причины, мешавшие нашей работе в этом направлении.

Но, во всяком случае, самая трудная, черновая работа уже проделана. Уже создан аппарат, уже известны способы осуществления задачи, дорога уже пробита. По мере того, как страна будет выходить из хозяйственной разрухи, дело общественного питания, уже поставленное на рельсы, будет развиваться, приближаясь к своей конечной цели.

Но для того, чтобы мы быстро пошли к этой цели, к осуществлению полного общественного питания, необходимо и еще кое-что. Необходимы дружные усилия сознательных работниц, которые в эту отрасль Советской работы, равно как и в область общественного воспитания детей, должны направить главные свои силы. Ибо разрешить поставленные здесь задачи, значит осуществить материальные условия освобождения трудящейся женщины и превращения ее в общественно-полезную гражданку.

Итак, товарищи, вперед, за работу!

Советская власть указала вам средства, поставила цель, проложила путь к ней и создала необходимый аппарат совместно с ее органами. Идите по этому пути, развивайте аппарат, приближайтесь к намеченной цели. Ваша судьба—в ваших руках!

В. Яковлева.

ВЛАСТЬ СОВЕТОВ УНИЧТОЖАЕТ БРЕМЯ ДОМАШНЕГО ХОЗЯЙСТВА, СПАСАЕТ ЖЕНЩИНУ ОТ КАБАЛЫ В СЕМЬЕ.

На свет!

(Тема для плакатов).

Распроклятое ты наше житье женское!
Распроклятое бабье житье!

Из народных песен.

—«Всю те спину исполосую!»
Раз'ярясь, что дикий зверь,
Дочь раздетую, босую
Батя вытолкал за дверь.
Вьюжный зимний день морозен,
Дышит холод ледяной.
Уж как грозен, грозен, грозен,
Грозен батюшка родной!

Говорил сосед соседу,
Опрокинув рюмок пять:
—«Бей, сосед, жену к обеду,
Перед ужином—опять!
Мужичонкой станет хилым
Тот, кто водочки не пьет.
В век жене не будет милым,
Кто жены своей не бьет!»

Свекор злой трясет бородкой,
Брешет сыну про сноху:
—«Будешь нянчиться с молодкой,
Беспременно быть греху!
В ней сидит, видать по роже,
Бес такой, что уй-ю-ю.
Слышь, держи жену построже,
Как держал я мать твою!»

Две старушки у обедни
Скорбью делятся одной:
Эту—зять побил намедни,
Эту—сын побил родной.
К темным ликам дым кадильный
Вздохи женские несет:
—«Ох-ти,—знать, лишь холм могильный
От побоев нас спасет!»

В церкви кто учил, не поп ли:
—«Баба—грех, соблазн и гнусь?!»
Долго ль будут бабьи вопли
Оглашать «святую» Русь?
Бабы, выпрямите спины
И вводите баб в Совет!
Знайте, сестры, что дубины
Уж ничьей над вами нет!

Знайте, сестры: для народа
Самый злой и страшный враг—
Ночь, не знавшая исхода,
Вековой туман и мрак.
Обрели теперь мы крылья,
Рабский сбросили завет.
Приложите ж все усилья,
Чтоб нам вырваться на свет!

Демьян Бедный.

РАЗОГНАТЬ ТЬМУ, НЕВЕЖЕСТВО, А С НИМИ ГНЕТ СУЕВЕРИЯ, ПРЕДРАССУДКОВ И ЛИЦЕМЕРИЯ, ПРИГНЕТАЮЩЕГО ЖЕНЩИНУ, МОЖНО ЛИШЬ СВЕТОМ ЗНАНИЯ И НАУКИ. РАБОТНИЦЫ И КРЕСТЬЯНКИ, ВСЕ НА БОРЬБУ С БЕЗГРАМОТНОСТЬЮ И ТЬМОЮ!

Женщины-работницы! Сегодня ваш международный праздник, праздник труда, праздник борьбы. Швеи и ткачихи, прядильщицы и кухарки, фабричные работницы, кондукторши, прислуга—все стройтесь в один фронт!

Да здравствует наша общая борьба с капиталом! Да здравствует единство работниц всего мира!

Да здравствует Третий Интернационал! Да здравствует коммунизм!

ПРИВЕТСТВИЯ.

Привет мировому вождю Кларе Цеткин от русских женщин.

Есть в пролетарском мире одно громадное, вечно пылающее сердце, полное самоотверженной, беспредельной преданности коммунизму и великим задачам рабочего класса. Это сердце принадлежит нашему дорогому вождю — Кларе Цеткин. Ее настойчивой энергией установлен день работниц в международном масштабе; ее пламенной самоотверженной работе обязаны мы массовой организацией работниц и вовлечением их в революционную борьбу; ее стойкой волей, в сотрудничестве с тт. Либкнехтом и Люксембург, создана в Германии коммунистическая партия.

Среди женщин Коммунистического Интернационала нет имени более дорогого и близкого сердцу работниц всех стран, чем имя Клары Цеткин. Горячий привет дорогому вождю—соратнику от полноправных граждан первой в мире трудовой республики. Привет и пожелание, чтобы солидарными усилиями пролетариев всего мира были сорваны препоны, мешающие видеть тов. Цеткин дорогой гостьей Советской России.

Приветствия иностранных товарищей.

I.

Центральное Бюро в день международного праздника работниц, приветствует в лице русской работницы живой и неиссякаемый источник революционной энергии и бодрости.

Русская работница, вынесшая на своих плечах все ужасы царизма, неограниченный гнет капитала, все тяжести империалистической войны, стойко перенесшая все страдания и лишения гражданской войны, — не падай духом, не теряй веры в окончательную победу революции.

Русская пролетарка, боровшаяся за освобождение своего класса на баррикадах, пополнившая ряды ушедших на пролетарский фронт братьев и сыновей, и принимающая все возрастающее участие в созидающей работе своей советской родины,—да послужит она живым примером работницам всех капиталистических стран.

Посылая русской работнице наш горячий привет, мы выражаем глубокую уверенность, что и наши немецкие сестры-работницы, увлекая колеблющихся братьев совершить начатое вами в 1917 году дело революции, и вместе с ними пойдут на борьбу за коммунизм, сомкнут ряды вокруг III Коммунистического Интернационала и, вместо старого отжившего свой век лозунга за избирательное право, сольют свои голоса в один мощный возглас с работницами всех стран:

Да здравствует пролетарская диктатура!

Да здравствует коммунизм!

Да здравствует международный день работниц!

Центр. Бюро немецкой коммунистической секции при Ц. К. Р. К. П.

II.

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика значительной частью своих великих успехов на военном и дипломатическом поприще обязана доблестным своим работницам, показавшим несравненные образцы упорной энергии и длительного, бодрого труда, — качества, которые во всех капиталистических странах Европы, т.-е. повсюду, где женщина еще не освобождена от хозяйственно-социальных и семейных пут,—остаются в скрытом виде.

Товарищи-работницы!

В том величавом и огромном деле, которое творится сейчас на всем обширном пространстве России, очищенной от контрреволюционных орд, вам выпадает великая задача, и французские пролетарии, в частности же, французские работницы, несмотря на густые проволочные заграждения, отделяющие так долго их от вас, знают и верят, что вы не падете под ее тяжестью. Выборы в Совет красной столицы доказали неопровержимо зрелость и высокую политическую способность русской работницы.

В долгом и кропотливом деле осуществления коммунизма и советского строительства, в повседневном и систематическом производственном труде, в заботах воспитания и народного образования будьте тверды, бодры, стойки и неутомимы, подготовьте то новое поколение, для которого вы столько трудились и страдали на ряду с мужчинами-рабочими без устали и с полной силой. Помогите всем труженицам сбросить гнетущее их ярмо вековых предрассудков, неравенства полов, не способствуйте и мужчине в искоренении того жестокого эгоизма и того чувства кичливого, но мнимого превосходства, какие он питает по отношению к женщине. Женщина должна быть освобождена ото всех этих цепей, тяжелых или легких. Женщина не будет больше для мужчины ни вьючным скотом, ни ручным зверьком для потехи.

Товарищи-работницы! Французские труженицы долго испытывали рабство не только со стороны капитализма, но и со стороны мужчины. Но вот уже и они начинают сознавать свою силу и свое достоинство и теперь решительно угрожают всем, чей интерес состоит в том, чтобы сохранилось и впредь гнусное учреждение хозяйственного и сексуального рабства женщины; они готовы уже принести вам свою братскую помощь, мощную и действительную.

Товарищи российские работницы, вы—передовые борцы в широком движении пролетарского освобождения. Вы указываете работницам всех стран широкий путь к торжеству революции. Будьте неустрашимы и стойки! Да здравствует свободная женщина, равная мужчине! Да здравствует мощная, самостоятельная, трудолюбивая и прекрасная женщина будущего коммунистического общества!

Анри Гильбо,
от имени французских коммунистов.
Москва, 3 марта 1920 г.

III.

Ваше мощное движение, русские работницы, ваше широкое участие в победоносной пролетарской борьбе, и в строительстве новой жизни освободившегося рабочего класса подает работницам в тех странах, где все еще царствует гнет капитала, надежду на лучшее будущее, придает им силы переносить ужасы настоящего, указывает им на путь борьбы под красным знаменем коммунизма.

Для Польши, томящейся своим белогвардейским правительством и [illegible] империалистическими державами на войну против Советской России, этот пример важнее, чем для других стран. В борьбе против этой преступной войны женщина-работница не может отставать от товарищей мужчин. Широкое участие женщин-работниц в общей пролетарской борьбе—вернейший залог победы.

Слава русским работницам, показывающим своим сестрам в других странах, доблестный пример.

Польское Бюро при Ц. К. Р. К. П.

Работница и охрана труда.

В числе основных требований, выдвигаемых рабочим классом всех стран в своей программе при господстве буржуазии, была охрана женского труда. Женский организм гораздо больше подвержен пагубному влиянию всех вредностей промышленного труда, чем организм мужчины. Помимо того, в интересах всего пролетариата, в целях здорового и нормального развития молодого поколения, необходимо особо тщательно оберегать в процессе труда здоровье работницы-матери или готовящейся стать матерью.

Но несмотря на то, что все эти требования настойчиво фигурируют в программе всех западных социалистических партий, реальные результаты в этой области поражают своими жалкими размерами и ничтожностью фактических достижений. Но даже и то «куцее» законодательство, которого удавалось достичь в результате упорной классовой борьбы, далеко не проводилось в жизнь и фактически срывалось полнотой сил и могущества промышленников. Надзор за проведением в жизнь фабричных законов вручался правительственным чиновникам, явно защищающим интересы буржуазно-классового государства и превращающим «охрану труда» в «охрану капитала от труда», а в России даже действовавшим в самом тесном сотрудничестве с полицией. Поэтому оппозиционные элементы рабочих партий поддерживали требование либеральной буржуазии и интеллигенции о введении специальной «женской инспекции труда», исходя из того, что только женщина сумеет как следует подойти к работнице, вникнуть во все ее горести и действительно осуществить охрану женского труда. Конечно, такой взгляд был весьма близоруким и ошибочным, ибо корень зла был не в том, что фабричные инспектора были мужчинами, а в том, что они защищали интересы хозяев, непримиримых классовых врагов работницы.

Коренным образом изменилось положение в России, в той, пока единственной, стране, где рабочий класс вырвал власть от белоручек и крепко держит ее сейчас в своих мускулистых и мозолистых руках. Наше законодательство обратило особое внимание на охрану женского труда. Тяжелое хозяйственное положение, переживаемое сейчас Советской Россией, которое мы называем «разрухой» и которое вызвано главным образом жестокой блокадой, объявленной нам иностранными капиталистами, делают сейчас [illegible] проведение всех наших мероприятий по охране труда. Но и сейчас русская женщина работница имеет чем похвастать перед своими заграничными товарками.

Не приходится уже говорить о том, что женщина пользуется по нашему законодательству всеми теми правами в области труда, что и мужчина, при чем равных этим законам нет во всем мире. 8-часовой рабочий день, усиленная оплата сверхурочных, обеденные перерывы, сокращенная работа в субботу, воскресный отдых, месячные отпуска, полное обеспечение на случай болезни, инвалидности или безработицы—вот главнейшие из наших правил охраны труда.

Но к этому добавляется еще многое, вызываемое специальными особенностями женского организма. Так женщины, как правило, не допускаются к подземным, ночным и сверхурочным работам, при чем вызываемые условиями момента отступления проводятся только с согласия соответствующего проф. союза. Женщина не допускается также к особо тяжелым физическим работам, а где они таковыми являются, по мере возможности, они заменяются мужчинами.

Особое внимание обращает наше законодательство на ту часть охраны труда, которая связана с охраной материнства. Все работницы освобождаются от работ с уплатой за счет государства полного заработка на 8 недель до родов и 8 недель после разрешения от бремени. (Занимающиеся умственной и конторской работой—на 6). Мать, кормящая грудью, освобождается через каждые 3 часа работы на полчаса. Почти при всех фабриках устраиваются ясли, где мать может оставить ребенка во время работы. Женщина получает пособие на кормление грудью и на «детское питание». Помимо того, в большом количестве устраиваются «Дома матери и ребенка» и консультации для грудных детей.

А самое главное за соблюдением всех законов по охране труда наблюдает выборная рабочая инспекция труда и отделы охраны труда проф. союзов, так что ни косность оставшегося еще кое-где хозяина, ни вольный, или невольный саботаж специалиста не могут препятствовать осуществлению величайших завоеваний Октябрьской революции.

Сегодня, в день международного, единения всех женщин-работниц, русская работница должна крикнуть работницам всего мира: «Только свергнув иго капитала, только установив Советскую власть, можно действительно осуществить охрану женского труда».

С. КАПЛУН.

> «И все эти тяжкие доли легли
> На женщину русской земли».
>
> Некрасов.

Три тяжкие доли имела судьба.
И первая доля: всецело свободной,
Вполне равноправной с мужчиною быть.
Вторая же, доля: с ним вместе делить
Труды и тревоги в борьбе благородной
За новый и лучший грядущего строй,
За общее счастье для всех угнетенных,
За свет коммунизма в семье трудовой,
В семье всех народов, в борьбу вовлеченных.
И третья доля: быть матерью сына,
Свободного в жизни от всяких оков,
Всемирной отчизны творца-гражданина,
Вершителя новых стремлений и слов.
И все эти доли теперь расцвели
Для женщины русской земли.

А. У.

БОРЬБА ЗА КОММУНИЗМ ЕСТЬ БОРЬБА ПРОТИВ ВЕКОВОГО БЕСПРАВИЯ ЖЕНЩИНЫ.

Лучше всяких красных слов.

Про Советскую власть многие женщины, даже иногда и из работниц, говорят, точно про Ирода. Им и невдомек, что голодуха вся не от власти большевиков из советов, а от подлости капиталистов, помещиков, иностранных буржуев, которые два года не давали нам вздохнуть ни единой минуточки.

А на самом деле, ведь, совсем другое—правда. И самая большая правда в том, что Советская власть подняла простую женщину—кухарку, швею, ткачиху—из самых низов к общественной жизни, к управлению государством, ко всему тому, что говорит и кричит громким голосом: «А баба-то стала настоящим человеком, да еще каким!».

Товарищи-работницы! Партийные или беспартийные, те, кто любит Советы, и те, кто их ругает! Возьмите этот листок и прочтите, слово за словом, маленькие рассказы работниц об их жизни. Всякая москвичка увидит, что это—сущая правда. Любое имя можно проверить, сходить на фабрику, разузнать и расспросить: верно ли пишут в газете, правда ли, что есть такие работницы.

А чем же замечательны эти рассказы?

А замечательны они тем, что лучше всяких красных слов говорят о правильности Советской власти.

Посмотрите сами *). Вот рассказ работницы Чешиной. Она теперь—московская власть: она сидит в Московском (центральном) Совете и в районном совете; на фабрике тоже на первом месте—заместитель председателя заводского комитета; она ведет работу среди женщин, стоит во главе важного дела по борьбе с безграмотностью и проч. А мать ее была простая кухарка на барском дворе. А сама она—простая работница, «черная кость», на которую прежде баре плевали, за человека не считали.

Или вот работница Мурзина. У нее было 8 человек детей. Мать—прислуга. Сама—швея. А теперь? А теперь она—на все руки мастер: организует контроль, постоянно бывает в советах, ведет работу среди женщин, организует коммунистические субботники и т. д.—особой, ворочает громадными делами. Теперь она—тоже член Московского Совета, тоже, значит, «Советская власть». Помните: дочь прислуги, швея. У нее самой две дочери коммунистки, тоже хорошие работницы. Вот вам еще «губернаторы». Когда это было? Никогда. А теперь есть: потому что простой женщине Советская власть дает ход, потому что кухарка и швея перестали теперь быть «черной костью».

Так и с другими работницами. Симагина—работала с 8 лет—теперь делает важные дела; Ковалевская (отец—плотник, мать—прачка)—секретарь отдела работниц; Кухарева—сирота, с малых лет работница—заведует в районе детским питанием, контролирует работу советских органов; Игнатьева—сирота, из приюта, а потом ученица-швея. Теперь работает в деле социального обеспечения; работница Неклюдова—управляет целой фабрикой (член правления); замоскворецкая работница Спиридонова, которая с восьми лет мыкалась то в няньках, то в горничных, то на фабрике—сидит в районном совете, председатель ячейки, управляет целом обеспечения, состоит в исполкоме района. Так и остальные товарки.

Что же это значит? А значит, ни больше, ни меньше, что рабочие-коммунисты перевернули весь мир. Раньше работницы были самыми забитыми существами: хозяин их прижимал, мастер к ним приставал, пьяный муж их часто до полусмерти колотил. И никто не считал за настоящего человека.

А сейчас такие женщины-работницы, как Мурзина и ее товарки—наша гордость. Революция их воспитала, наша партия их закалила, Советская власть дала простор их силам.

Так вот что. Если бы все работницы пошли по этому пути, и у нас были бы не сотни, а миллионы этаких золотых рук, мы живо бы построили наш муравейник: все бы починили, вычистили; все бы сделали, чтоб жизнь стала счастливой и без хозяина.

Вот над этим и нужно подумать каждой работнице, в женский день особенно.

Еще раз, товарищи-работницы, прочитайте рассказики: они лучше всяких красных слов.

Н. БУХАРИН.

*) Биографии некоторых товарищей-работниц, равно как и другие корреспонденции не вошли в настоящий № и будут напечатаны в одной из ближайших страничек работницы.

РАБОТНИЦЫ ВСЕГО МИРА, СПЕШИТЕ ПОД ЗНАМЕНА III ИНТЕРНАЦИОНАЛА! ВЫ—НОВАЯ УГРОЗА ПРОКЛЯТОМУ ГОСПОДСТВУ МИРОВЫХ ХИЩНИКОВ!

Живые примеры.

ТОВ. ЧЕШИНА—делегатка в Московский Совет от ф-ки Михайлова.

Детство мое прошло в самых плохих условиях, отца не помню, мать жила на барском дворе кухаркой, а я жила с ней и пасла гусей. Избушки своей не было, значит ни крестьянка, ни дворовая, так себе жила из милости на кухне. Училась я у деревенского мужика, потому, что в деревне не было училища, училась почти самоучкой, показали только как писать буквы.

Двенадцати лет меня повезли в Москву.

С юных лет пришлось оторваться от родной матери и жить в большом городе на фабрике среди чужих людей за ничтожное жалование. Еле-еле сводила концы с концами: приходилось полуголодной и чаще совсем голодной ложиться спать на нары (так раньше было при спальнях на ф-ке) в грязи, как свиньи, в подвале, тут и девушки, тут и мужчины, просто все валялись как в хлеву. Когда мне сравнялось 18 лет, вышла за муж—думала облегчить свою судьбу. Но проклятая война отняла любимого мужа, и я всех возненавидела, и хотела мстить, но не знала кому. Однажды, в 1917 г. я иду по Валовой ул. и вижу, что ведут городовых, отняв у них оружие. «Стой, думаю, дело наше». Иду на фабрику и говорю во всеуслышание «забастовка, кончайте работу». Мне не поверили и позвонили по телефону, но он не работал. Фабрикант сметил, в чем дело и говорит: «Доработаете куски, уносите утюж, берите расчет, дело уже к Пасхе подвигается».—Нет, думаю я, дело не так». Взялась вести агитацию среди рабочих, чтобы не брали расчет, а кончали бы так работу и уходили. Тут же меня выбрали делегаткой единогласно. До Октябрьской революции я организовала как умела заводский комитет. В к-те работало 3 женщины и 2 мужчины. Мы ходили пешу и прислушивались. У нас на ф-ке были сочувствующие (тогда говорили спарацы)—коммунисты, они давали мне брошюры и книги, и я ходила в Совет на собрание коммунистов; они везде брали меня с собой.

Когда наступила Октябрьская революция, я уже была коммунисткой. Я охраняла ф-ку, ходила в Совет, ходила в союз за сведениями, узнать, каково наше положение, и что делать со снарядами. Настали выборы в Совет, и меня масса выбрала членом районного Совета. И до сих пор я работаю, не покидаю массу и не могу с ней расстаться. Теперь я также выбрана рабочей массой в Центральный Московский Совет Рабочих и Крестьянских Депутатов. Кроме того, работаю в заводском к-те, заместителем председателя, организатором по работе среди женщин, ответственным организатором по работе среди молодежи. Выбрана организатором по ликвидации безграмотности. И всюду я работаю не покладая рук, так пристрастилась к делу, что не могу уже оторваться от темных масс, мне хочется помочь всем, облегчить их душу и нужду. Буду работать до тех пор, пока хватит моих сил. Я стою за коммунизм и буду стоять за него до гробовой доски.

Да здравствует Всемирная Соц. Революция!

Да здравствует наш вождь Вл. Ильич Ленин!

Да здравствует III-й Интернационал!

Работница А. Чешина.

ТОВ. МУРЗИНА—делегатка в Московский Совет.

Мать моя жила в прислугах и меня с малых лет отдали в ученье в швейную мастерскую. Много унижений и тяжелых лишений пришлось мне перенести в ученье. Хозяйка не любила меня за то, что я была грамотна, и иногда по просьбе товарок писала в письмах к их родным о нашей жизни... По окончании срока, ученья хозяйка не захотела меня оставить в мастерской и я, не имея пристанища, поступила в мастерскую маленького хозяйчика, где, кроме меня, работало «еще две женщины». В 3 часа ночи нас будили на работу, которая продолжалась до вечера. Получали за труд 3 р. в месяц.

16 лет я вышла замуж за артельщика. Надежда сколько-нибудь улучшить свою жизнь не оправдалась—скоро пошли дети, я уже не могла уходить на работу, пришлось брать работу на дом и шить по ночам... У меня было 8 человек детей. Я их всех заставляла помогать мне в работе, чтобы как-нибудь справиться с нуждой. Ночи напролет сидели мы с детьми за работой, но нужда и голод нас не оставляли.

И когда-то сильно верила в бога, будучи в ученьи я молилась о том, чтобы [illegible] выучиться хорошо работать, потом я молила о помощи в нужде.

[illegible] сестры были трапезницами. Обе они мне всегда говорили, что бог меня наказывает,—я, мол, мало в церкви бываю. А я вижу, что трапезник обойдет раз церковь с тарелкой—и соберет 25 рублей,—мужу же моему за 15 руб. в месяц приходится с утра до позднего вечера работать. — Где же, думаю, тут божья помощь?—Поняла я тогда, что не бог руководит миром.

Теперь я в бога не верую нисколько.

Ходила я и в церковное попечительство за помощью. Тогда бедным давали 3 рубля на праздник. [illegible] эти самые попечители, убедившись, что нужда велика и выдали мне 3 рубля. К следующему празднику, [illegible] нуждающихся, но мне не дали. Никогда не забуду, как я бросилась тогда в ноги священнику, умоляя о помощи.— Это ради трех-то рублей! Он не заявил: «раз не приняли, значит не нуждаешься».

Только после революции положение мое стало лучше. Я тогда работала в военно - обмундировочной раздаточной. Меня выбрали в 1917 г. делегаткой в профессиональный союз швейной промышленности. В 1918 г. работницы выбрали меня секретарем заводского комитета. В партийную неделю мы с дочками (тоже швеи), одной 21 год, другой—18, записались в партию коммунистов. Придя в партийный комитет за партбилетами, мы попали на собрание отдела работниц. А до сих пор мы и не знали, что существует такой!

Товарищ А. дала нам кое-какие разъяснения, мы стали ходить на собрания. Потом мне было поручено организовать своих работниц. Я стала брать литературу в раздаточной. У меня ее нарасхват разбирали, вызвала доклады, вела беседы. Теперь у нас уже есть ячейка из 6 коммунистов и 15 сочувствующих, всего же в раздаточной работает 200 женщин, старшая дочка моя состоит секретарем отдела работниц Сущевско-Марьинского района. Каждую субботу мы устраиваем собрание ячейки, каждый месяц общее собрание, на которое приглашают докладчика из районного комитета. Теперь многие работницы просят записать их прямо в коммунистки, но я их не записываю.—Докажите, говорю, на деле какие вы коммунистки, поработайте на субботниках, ходите на собрания, узнайте поближе, что такое коммунизм?

Наши работницы охотно работают на субботниках и никогда от работы не отказываются: партийный комитет поручил комиссии обследовать 2-й патронат. Нашли, что необходимы рабочие руки для приведения его в порядок. Партийный комитет не мог дать достаточно коммунистов для этого. Я тогда обратилась к своим работницам, сорганизовала 20 женщин и мы убрали, вычистили, помыли больных и привели госпиталь в полный порядок. Теперь туда назначена рабочая инспекция из наших же работниц, которая производит ревизию, учитывая продовольствие и проч. После нашего заявления в комитет, туда был назначен военком.

В «неделю фронта» я работала вместе с другими работниками в Двинском госпитале, который также был приведен в порядок. На больных красноармейцев наша работа произвела большое впечатление.

— Отсюда такое счастье к нам привалило,—говорили они, искренно со слезами благодарности на глазах.

В настоящее время я веду регистрацию неграмотных с целью ликвидации безграмотности. Тут приходится сталкиваться с бессознательностью работниц, особенно более пожилых, которые ссылаются на свой возраст, желая уклониться от обучения грамоте.

Вообще говоря, работницы плохо поддаются агитации, однако, когда разъяснишь им все как следует, они начинают понимать, заинтересовываются, посещают собрания и мало-по-малу сами начинают работать. У нас создана контрольная комиссия, куда вошли одна коммунистка и одна беспартийная. Они контролируют деятельность детских и общих столовых, госпиталей и о своей работе делают доклады рабочей инспекции.

В квартире, где я живу, две комнаты занимают четыре работницы нашей раздаточной. По вечерам, когда мы все сходимся, завязываются споры. Заметно, что они все более и более заинтересовываются вопросами политики и строительства Советской власти, и, я уверена, захотят скоро записаться в Коммунистическую партию.

Каждая сознательная работница не может не быть коммунисткой, не может не быть всей душой предана Советской власти.

К стыду моему, при выборах в Учредительное Собрание, я голосовала за партию «народной свободы», потому что на собраниях они всегда говорили, что рабочий народ темен, невежествен,—куда ему управлять государством,—я соглашалась тогда с их мнением.

Но с тех пор, как я стала делегаткой, стала бывать в советах, на пленумах, наблюдала за работой наших рабочих, научилась сама работать, я поняла, что подобными сказками господа из «народной свободы» хотели нас удержать в темноте и невежестве. Советская власть, власть самих рабочих, доказала, что «темный» рабочий может быть хорошим строителем государства.

Мне теперь 43 года. Много я видала на своем веку, много пережила. Жизнь открыла мне глаза,—на опыте, в работе убедилась я, что лучше Советской власти для трудящихся не может быть. Она дает нам свет, знание, ведет нас к лучшей жизни. И теперь, если кто против Советской власти говорит, я не утерплю, поспею на защиту, потому что она мне всего в жизни дороже.

ТОВ. КОВАЛЕВСКАЯ—секр. отд. работн. Замоскворецкого района.

Детство мое прошло в скверных условиях. Отец был часто месяцами без работы, особенно зимой. Тянулись дни голода и холода, потому что плотники работают только летом. Мать была прачкой, уходила, оставляла меня одну 6 лет с утра до поздней ночи. Целые дни проводила в сырой и холодной комнате с куском черного хлеба и супом, сваренным из мясных обрезков. Так продолжалось до 12-ти лет. Какую гордость испытывала я, очутившись на школьной скамье. 2 года, которые мне пришлось побывать в начальной школе, были маленьким лучом света, светлым воспоминанием о моем прошлом. Но это продолжалось недолго, хотя учительницы выхлопотали мне бесплатное обучение в гимназии. Но у отца нехватало средств содержать меня, и мне со слезами пришлось себе искать работу, чтобы самой прокормиться. Долго не могла найти работы и, наконец, поступила в типографию за 1 р. 75 к. в неделю, работая с 8 до 7 вечера. Так продолжалось почти год, пока не выучилась накладывать на типографскую машину. Здесь немного легче стало, мне стали платить в неделю 3 р. 50 к. Но отношение всяких заведующих и старших мастеров было ужасное; эти негодяи подходили к работницам со всякими гадостями, и слабые, неопытные погибали, а тех, которые давали им отпор, гнули в три колена. Приходилось терпеть, стиснув зубы. В 1912 году состояла в союзе печатников в Риге, собирались нелегальные кружки, здесь с радостью выполняла все поручения, чувствуя, что этим делаю большое дело. Вела агитацию среди рабочих и работниц за повышение ставок и призывала их к забастовкам, но за это приходилось часто менять места. Период материнства отвлек от политической жизни. Февральская и Октябрьская революция застала меня работающей в типографии. Здесь, в Москве, вела агитацию среди работниц и рабочих, в противовес меньшевикам, которые шипели чуть ли не в каждом углу. Они во мне видели ярую противницу. Но среди рабочих и работниц пользовалась авторитетом. Работницы меня выдвинули делегаткой на первый съезд работниц, а потом в районный отдел работниц секретарем.

Анг.

ЧЕРЕЗ ДИКТАТУРУ РАБОЧИХ И РАБОТНИЦ К РАВНОПРАВИЮ ЖЕНЩИНЫ В СЕМЬЕ И ОБЩЕСТВЕ!

Рабочий и раскрепощение русской женщины.

Как хочется, чтобы 8-го марта, в день великого международного женского праздника, русский рабочий оглянулся назад на пройденный им путь и отметил, что ему удалось сделать в смысле осуществления величайшего из принципов: раскрепощение женщины, и что требуется еще сделать в этом направлении. Надо сказать, что сделано и много, и мало. Рабочему и работнице в период трехлетней борьбы с мировым капиталом все же удалось практически подойти к разрешению женского вопроса, осуществить не на словах, а на деле равноправие женщины.

Горы книг исписаны буржуазными писателями по этому вопросу, но все оставалось пустым буржуазным словоблудием, воплотить его в жизнь смогла только рабочая власть, и разрешила так, как хотел его разрешения трудящийся. Можно с уверенностью сказать, что нигде в мире женщина не пользуется такими широкими правами гражданства, как в России. Женщину-работницу мы видим теперь за работой на самых ответственных постах: в совете, в заводских комитетах; она с успехом выступает на митингах рабочих, ее любят, к ее словам прислушиваются; она участвует в культурно-просветительной работе, сотрудничает в газете, она самоотверженно бросается на борьбу с эпидемиями, в платье красной сестры облегчает страдание героев Красной армии и т. п. Гордись, русский рабочий, твоя мать, жена, сестра свободны! Да так и должно быть: мать, родившая героя Октябрьской революции, не может быть рабой. Но и нарисованная выше картина не будет закончена до тех пор, пока мы не преодолели и того, что еще требуется сделать для полного раскрепощения женщины. Целые века держали рабочий класс цари, помещики и капиталисты в невежестве и нищете, поголовная безграмотность, тяжелая работа из-за куска хлеба, беспробудное пьянство не давали возможности широко проявиться рабочей самодеятельности, и результатом такого насилия над правами трудящегося класса явилось то, что мы еще недостаточно ясно представляем себе переживаемый нами момент, мы не пользуемся всеми завоеванными нами правами, которые приняли на смену старому капиталистическому гнету, и еще в большей степени не даем пользоваться этими завоеваниями женщине. Куда ты пойдешь еще, сиди дома—часто говорит муж, свой, стремящейся пойти на митинг, жене. Мы привыкли заваливать хозяйственные, домашние заботы на плечи женщины целиком. Кухня, дети, капризный муж, отсутствие разнообразия в жизни притупляют ум женщины, отбивают у ней охоту побывать на лекциях, в школе, в театре и делают ее или равнодушной ко всему окружающему, или, еще хуже, обывательски-настроенной женщиной.

Товарищи рабочие! Советская власть предоставляет женщине все гражданские права, от нас почти от одних теперь зависит дать ей возможность воспользоваться ими. Нам же легче будет жить, если в семье у нас будет умный советник—женщина, а не плаксивая раба. Надо половину дней в неделе отдать в полное распоряжение женщины, освободить ее от кухонных забот, посидеть самим с детьми эти дни дома, надо дать возможность женщине побыть несколько часов вне дома, в другой обстановке и атмосфере. Так должно быть. Пусть день 8-го марта будет днем начала окончательного и полного раскрепощения нашего спутника на жизненном пути. В этот день мы, мужчины, должны будем взять на себя все заботы по дому и, как можно больше, дать почувствовать женщине все величие ее праздника.

Да здравствует международный женский праздник!

Да здравствует свободная женщина во всем мире!

Да здравствует Советская власть!

Да здравствует III Интернационал!

ВАСИЛИЙ ЧИЖОВ.

ТОЛЬКО КОММУНИЗМ СПАСЕТ ЖЕНЩИНУ ОТ ПОЗОРА И МУК ПРОСТИТУЦИИ.

Дорогу работнице!

(Воспоминание).

Во время царского самодержавия работница не могла сколько-нибудь свободно говорить, а тем более действовать, и царские слуги зорко следили за тем, чтобы в рабочей прессе свободное слово к труженице-работнице. Так было и в 1917 перед днями революции.

В 1916—1917 гг. орган печатников в Москве издавал профессиональный журнал в коммунистическом духе, под названием: «Голос Печатного Труда». Печатался этот журнал с большими затруднениями, набирался в потайные дни добровольным трудом, а фальцевался в помещении правления своими членами правления, и сейчас же через черный ход развозился по вокзалам и типографиям. Пока царский цензор просматривает набранные гранки и поставит свой запрет, журнал уже несколько дней гуляет по России. Так же предполагалось устроить и с номером к женскому дню (23-го февраля по стар. стилю). Материал подбирался специально по женскому вопросу и, по уверению некоторых товарищей, был бы триумфом для работниц. Но этому номеру увидеть свет не пришлось. Мы с материалом запоздали, а царский слуга, цензор, был уже на-страже и ждал момента прикончить с «крамолой».

Перед самым женским днем нам пришлось отнести [illegible] журнала, и что же! Мы не узнали нашего «Голоса». Мы увидели сплошные белые листы, где красовались только заманчивые заглавия а в гранках все содержание их было зачеркнуто красными цензорскими чернилами, или же от статьи оставались рожки да ножки, как это было с моей статьей: «Дорогу работнице!», в которой было написано о всем том, что наболело у каждой работницы. На этот раз бдительное око царского жандарма было на страже и опередило нас. Мы ходили унылые и не знали, что делать, но дорогу, сверкнули силы работниц своим восстанием в Питере, в чем они отмечали делом свой международный праздник.

Лозунг, брошенный перед мировой революцией «Голосом Печатного Труда» хотя в виде заголовка, остался жить.

И теперь, в десятилетнюю годовщину международного дня, свободная работница Советской России на весь буржуазный мир бросает лозунг:

— Дорогу работнице!

Этот лозунг будет услышан работницами всего мира и претворен в жизнь, как сделали это работницы в Советской России.

И. ЛОМОНОВ.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ПЕРВАЯ В МИРЕ ТРУДОВАЯ РЕСПУБЛИКА, ОСВОБОДИТЕЛЬНИЦА РАБОТНИЦ И КРЕСТЬЯНОК!

Как женщина-железнодорожница приобщилась к пролетарской борьбе.

Это было в начале 1918 года, когда наша партия решила усилить работу среди работниц: закипела оживленная работа, устраивались митинги на фабриках, подготовлялась Всероссийская Конференция работниц. В этот год мы праздновали Всемирный Праздник Работницы здесь, в Москве, устроив митинг в Алексеевском манеже, куда собралось до десяти тысяч работниц. Это были работницы всей Москвы. Не забыть этого дня, тем, кто принимал участие в этом празднике.

Был ясный день, в природе чувствовалось веяние ранней весны и так это [illegible] и праздничное настроение, как [illegible] было счастливо тем, что [illegible] работница, что освобождается и расправляет свою усталую, но могучую грудь, что нарождается новая, свежая сила, которой отводится не последнее место в пролетарской борьбе и в строительстве нового и счастливого будущего.

Я помню настроение аудитории этого митинга: все одинаковые и счастливые, всем хорошо и радостно. Многие даже не [illegible], отчего это так; как будто бы случилось громадное происшествие, которое оценить с первого раза трудно. И не одна тысяча работниц, впервые были привлечены на собрание, впервые оторвались от начертанного им буржуазией, удела—церкви, корыта, пеленок, печного горшка и душной мастерской, впервые поняли, что есть что-то другое, что составляет поэзию и смысл жизни. Да, именно впервые, потому что на общие собрания и митинги заводов районов работнице некогда было ходить: окончив работу, она спешила к себе в хату к детям и другим повседневным работам. А [illegible] для посещения найти [illegible] митинг. Да и не мало было приложено [illegible], что бы это собрание было такое [illegible]. Большинство-же работниц остались в стороне от организации—железнодорожницы были непригодны: они слишком разбросаны по работе, их трудно сорганизовать, так как большинство из них живут на линии; да и самим районным комитетам было решено эту работу передать территориальным районам, которые совсем не были связаны с железнодорожниками и работы среди них никакой не вели. Этим и объясняется отсутствие членов партии женщин в железнодорожном районе, где до июля месяца 1919 г. в партии состоят десятка два, максимум три, женщин. Лишь после этого, как районный комитет постановил вести работу среди работниц, начинает фактически понемногу шевелиться наша железнодорожница. Робко было начинать эту работу,—робко оттого, что отсталая и темная работница-железнодорожница; 90% ее массы работниц, неграмотных, она близко связана с деревней и каждую свободную минуту спешит отдать ей. В ней мало развито пролетарского сознания и чутья,—это не городская постоянная оседлая работница, большинство из них—элемент случайный и часто меняющийся. Так например: служба пути почти исключительно состоит из женщин: зимой они работают в городе, а на лето уезжают в деревню. Только работницы в мастерских и в сл. движения—это постоянная городская жительница. И вот в этой сырой массе я не приходилось уверенно и твердо подходить, не было большой надежды в скором времени воспитать в них коммунисток. После первых собраний выяснилось, что говорить с ними ни о какой политике не приходилось. Пришлось войти в их интересы, начать с ее житейских и повседневных забот о хлебе, обуви и т. д., и лишь только это дало возможность сделать первый шаг в организации, выбрать первых делегаток и устроить первое делегатское собрание. На первое делегатское собрание, которое было устроено 15 июня, явилось 47 делегаток. Они с такой недоверчивостью и настороженностью смотрели на нас, организаторов и работающих среди них, как будто бы мы от них что-то скрывали и не договаривали, и при первом случае они готовы были разбежаться в разные стороны и больше не прийти, но [illegible] делегатское собрание, но и на свои собрание в мастерских. На собраниях делегатки сначала не высказывались и сидели молча и угрюмо, вслушивались и всматривались во все окружающее. В конце же собрания они разговорились, и долго после собрания они оставались, задавая нам массу вопросов. И так проходит одно собрание за другим.

Это вернейший рост организации работниц, и мы видим, как каждое собрание эта бесформенная масса работниц становится более дисциплинированной,—она начинает осознавать свое классовое положение и ее уже интересуют политические вопросы. Вот мы подошли к partial [illegible] неделе. Широкая беспартийная конференция, где присутствовало 500 делегатов. Не могли мы их стеснить [illegible]; начинаются [illegible], разгораются лица, все хотят [illegible] друг другу, хотят высказать [illegible]. После собрания в партию записалось 67 человек, а [illegible] тогда еще ярые противники большевиков, в настоящее время уже сами [illegible] или уже скоро войдут в нее. Последнее же делегатское собрание носит характер хорошо дисциплинированных рабочих собраний. Нет уже того вида и духа, который мы встречали вначале, [illegible] себе отчет, что [illegible]. Многие из делегаток уже имеют [illegible] и [illegible]. Уже не с интересом [illegible] мы [illegible], [illegible] работниц, они [illegible] не только с [illegible], [illegible], чтобы мы больше устраивали бесед, и [illegible] на них, они [illegible] и спорят.

Требуют [illegible], просят [illegible] их в партийную школу, [illegible], чтобы были [illegible] и т.д. И [illegible] выставляют, как [illegible] женщину, которые дают возможность приобщения [illegible] и [illegible] борьбы. [illegible] не по [illegible], как часто бывает и [illegible]. Нет еще года, как начала жить организация работниц: она существует с 15 июня 1919 года, но мы уже имеем около 200 работниц-коммунисток и немного [illegible] до 400 делегаток, над которыми мы работаем. Последние выборы [illegible] 13 работниц в М. С. Р. Д. из 177. И пусть [illegible] результаты [illegible] и [illegible] которые [illegible] для этой работы, несмотря даже на те ошибки, которые были сделаны в этой работе. Работа продвигалась, не громадными шагами с первого взгляда, но большими и необходимая. Надо дать ей больше сил и уделить больше внимания и партийного руководства.

РАБОТНИЦЫ И КРЕСТЬЯНКИ! НА БОРЬБУ С ХОЗЯЙСТВЕННОЙ НЕУРЯДИЦЕЙ, ГОЛОДОМ, ХОЛОДОМ, БОЛЕЗНЯМИ! ВСЕ НА БЕСКРОВНЫЙ ФРОНТ ТРУДА!

И мы должны помогать.

Товарищи, я работница с фабрики бывшей Габай и выбрана в женскую комиссию работниц. Работаю уже 5 месяцев в социальном отделе обеспечения материнства и младенчества. Первое время, когда я пошла работать в отдел, то думала: «ну, ладно, выбрали и выбрали, пойду и посмотрю, что там и как работают, а если не понравится уйду опять на фабрику». Поработала я день, поработала другой, работаю уже больше и вижу, что я могу принести большую пользу. Где хотят что-либо отобрать себе служащие, я это докажу, приду первым [illegible] останусь последней [illegible], [illegible], так [illegible] не удается обмануть. Так я проработала уже 5 месяцев и думаю, какая я дура, что раньше не пошла работать, все чего-то боялась, думала, дадут такое дело, что я не справлюсь с ним. Но, оказывается, со всеми делами справилась и на душе делается легче, что хоть малую каплю да приношу пользу и не даю отрывать от рабочего ребенка или старушки-матери кусок хлеба или кусок мяса. И вот, товарищи-женщины, прошу я вас—не стесняйтесь, идите работать с нами вместе, и вы принесете большую пользу стране, детям и матерям. Без нашей помощи им нельзя. Мы должны помогать.

Делегатка тов. [illegible].

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ—ЛУЧШАЯ ЗАЩИТНИЦА НАШИХ ДЕТЕЙ. МАТЕРИ-ПРОЛЕТАРКИ И КРЕСТЬЯНКИ—РАБОТАЙТЕ В СОВЕТАХ!

Типография Всер. Центр. Исполн. Ком. Сов. Раб. и Крест. Деп., Тверская, 48.